

**К 90-ЛЕТИЮ
ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАРЕЛИИ***

В 2020 году исполняется 90 лет со дня основания старейшего и единственного научно-исследовательского учреждения гуманитарного профиля Карелии — Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Постановление Совета Народных комиссаров Карельской АССР «Об организации Карельского научно-исследовательского института (КНИИ)» принято в сентябре 1930 г. В 1937 г. он переименован в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК).

До 1930-х годов сбором языкового, этнографического и фольклорного материала народов Карелии занимались в основном столичные, а также финские и эстонские исследователи. При создании Института сформировалось этнографо-лингвистическое подразделение, началось целенаправленное и планомерное изучение языков и культур прибалтийско-финских народов Карелии и сопредельных регионов. В середине 1930-х годов в республике развернулась работа по созданию письменности для карелов и вепсов (этнографо-лингвистической секцией руководили М. М. Хямляйнен в 1932 г., В. В. Сало в 1933 г. и А. Н. Нечаев в 1934—1935 гг.), в связи с этим в 1936 г. были созданы лингвистическая и терминологическая комиссии. Политическая и этноязыковая ситуация определила основные направления работы: сбор диалектного материала и теоретическое исследование прибалтийско-финских языков, нормирование младописьменных карельского и вепского языков, составление грамматик и учебных пособий. Заведующими лингвистической секцией тогда были М. М. Хямляйнен (1936—1938) и Н. И. Богданов (1938—1941).

В конце 1930-х годов в связи с изъятием карельского и вепского языков из системы образования произошел свое-

го рода отрыв лингвистической теории от практики. Исследователи сосредоточились на описании диалектной речи, разработке отдельных проблем синхронной и исторической грамматики, а также методологии. После возвращения из эвакуации в 1945 г. КНИИК был переименован в Институт истории, языка и литературы (с 1946 г. в составе Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, а с 1949 г. — Карело-Финского филиала АН СССР).¹ В Институте сформировались три сектора, в том числе сектор языкознания, которым руководили В. И. Алатырев (1946—1950), в 1951 г. временно А. А. Беляков, затем Н. И. Богданов (1952—1959). Лингвистическое направление успешно развивалось благодаря помощи и участию таких известных лингвистов, как Д. В. Бубрих и Н. Я. Марр.

В послевоенные годы в работе определились два направления: теоретическое (диалектология карельского, вепского и саамского языков) и практическое (создание грамматик, учебных пособий и словарей финского языка). Первое требовало активизации экспедиционной работы: в Фонограммархиве ИЯЛИ и Научном архиве КарНЦ РАН хранятся уникальные коллекции аудиоматериалов² и руко-

¹ В последующие годы произошла череда переименований: 1956 г. — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, 1964 г. — Петрозаводский институт языка, литературы и истории АН СССР, 1967 г. — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, 1990 г. — Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, 2017 г. — Институт языка, литературы и истории — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

² В Фонограммархиве хранится 450 часов вепских, ок. 20 часов саамских, ок. 3000 часов карельских записей.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН.

писных образцов карельской, вепсской и саамской речи, собранных во второй половине XX — начале XXI века (экспедиции по сбору языкового материала продолжаются до сих пор). Второе предполагало разработку методики преподавания и методических рекомендаций с учетом региональной специфики.

С 1959 по 1986 г. сектором руководил ученик Д. В. Бубриха Г. М. Керт. Тогда и сложились основные сферы исследований: диалектология, лексикография и ономастика. Уделялось внимание и подготовке научных кадров. В конце 1960-х годов в институте была организована аспирантура по финно-угорскому языкознанию.³ Г. М. Керт подготовил к защите более 15 аспирантов. Так ученики с учителем создали в ИЯЛИ школу прибалтийско-финского языкознания, которую по праву можно называть школой Д. В. Бубриха.

В конце 1980-х годов у лингвистов Института вновь появилась возможность связать предмет исследований с практикой: в республике началось возрождение карельской и вепсской письменностей. Складывались и развивались нормированные традиции новописьменных языков. В 1986—1990, а затем в 1994—1997 гг. заведующим сектором языкознания был В. Д. Рягоев, в 1990—1994 гг. — П. М. Зайков. В 1997 г. заведование приняла Н. Г. Зайцева и руководит им до сих пор. Сектор стал академическим центром прибалтийско-финского языкознания в России.

Диалектологическое направление

С начала 1930-х годов в этнографо-лингвистическом подразделении Института началось планомерное исследование

фонетической, грамматической, лексической систем диалектов прибалтийско-финских языков Карелии — карельского, вепсского и финского, что было вызвано стремлением создать письменность для бесписьменных народов.

Научно-исследовательской работой по финно-угорскому языкознанию руководил член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих. Впервые он приехал в Карелию в 1928 г., а в 1930 г. организовал первую экспедицию по изучению карельских диалектов. В 1932—1946 гг. под руководством Д. В. Бубриха проведено 23 экспедиции в более чем 200 карельских населенных пунктах. Результаты нашли отражение в следующих трудах: «Происхождение карельского народа» (1947), «Историческая фонетика финского-суоми языка» (1948), «Историческая морфология финского языка» (1955) и многочисленные статьи Д. В. Бубриха по вопросам фонетической и грамматической систем прибалтийско-финских языков, а также этногенезу карелов. Так был создан задел для успешной деятельности сектора на годы вперед.

На основе собранного материала проведен ряд исследований по истории и функционированию прибалтийско-финских языков Карелии, выявлены признаки и этапы их взаимодействия, а также маркеры иноэтничного влияния. Результаты представлены в докторских и кандидатских диссертациях по следующим направлениям:

— фонетика и фонология: А. П. Баранцев, Фонологические средства людиковской речи (1975), И. П. Новак, Формирование и функционирование чередования ступеней согласных в карельском языке (2011);

— синхронная и историческая грамматика: А. А. Беляков, Современный карельский диалект с. Толмачи (1947), М. Э. Куусинен, Причастия в финском языке (1954), В. М. Олыккайнен, Суффиксы с залоговым значением в современном финском литературном языке (1956), М. И. Зайцева, Суффиксы глагольного словообразования в вепсском языке (1966),

³ В настоящее время у аспирантов-языковедов есть возможность обучаться в ИЯЛИ по следующим специальностям: 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)» и 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)».

Г. М. Керт, Саамский язык (1972, докт.), Н. Г. Зайцева, Именное словоизменение в вепском языке (1975), Н. Г. Зайцева, Вепский глагол (2002, докт.), А. В. Пунжина, Именные категории в тверских говорах карельского языка (1977), В. Д. Рягов, Тихвинский говор карельского языка (1979), П. М. Зайков, Бабинский диалект саамского языка (1979), П. М. Зайков, Глагольное словоизменение в карельском языке (1997, докт.), Л. Ф. Маркианова, Суффиксальное глагольное словообразование в карельском языке (1980), Л. П. Кирпу, Марковский говор финского языка (1988), А. П. Родионова, Пути развития послеложной системы карельского языка (2007);

— синтаксис: Г. Н. Макарова, Именные определительные словосочетания в финском языке (1955), М. И. Муллонен, Глагольные одноставные предложения в финском языке (1966); — лексикология: Н. И. Богданов, История развития лексики вепского языка (1952), И. В. Сало, Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии (1966), В. П. Федотова, Фразеологические единицы в карельском языке (1979), Ю. Э. Коппалаева (Сюръялайнен), Названия растений в финских говорах Ленинградской области (1983), С. В. Нагурная (Ковалева), Письменная традиция и лексический потенциал языка (на материале карельского языка) (2006);

— лингвофольклористика: О. Ю. Жукова, Языковые особенности вепских обрядовых причитаний (2009); Н. А. Пеллинен, Лингвистический аспект мира детства (на материале карельских колыбельных песен) (2010).

Обобщение результатов исследований изложено во многих монографиях, очерках и статьях о карельском, вепском и саамском языках (в том числе в сборниках, например, в серии «Прибалтийско-финское языкознание»).

Одним из важнейших результатов диалектологической работы и уникаль-

ным источником знаний о языке считаются лингвистические атласы. Идея создания атласов карельского и вепского языков принадлежит Д. В. Бубриху. В 1937 г. издана подготовленная им «Программа для собирания материала для диалектологического атласа карельского языка» (около двух тысяч вопросов). Под руководством Д. В. Бубриха предпринято масштабное экспедиционное обследование территории Карелии, а позже — Калининской (совр. Тверской) области. Работу над атласом завершили его ученики — сотрудники сектора А. А. Беляков, Н. А. Анисимов, Н. И. Богданов, М. М. Хмяляйнен, Г. М. Керт, на заключительном этапе и А. В. Пунжина. Атлас издан в 1997 г., он включает 206 карт, отражающих фонетическую, морфологическую и лексическую системы 186 карельских говоров. Сотрудники сектора участвовали в составлении и редактировании лингвистического атласа Европы (1983) и «Лингвистического атласа прибалтийско-финских языков» (2004; 2007; 2010).

В 1940-х годах М. М. Хмяляйнен и Н. И. Богданов разработали вопросник по сбору материала для атласа вепского языка, но из-за нехватки кадров тогда атлас составлен не был. Материалы вопросника использованы позже, при подготовке «Лингвистического атласа вепского языка» (2019), над которым с 2012 г. работали Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и О. Ю. Жукова при участии коллег из Санкт-Петербурга. Атлас содержит 150 лингвистических карт, демонстрирующих фонетические, морфологические и лексические явления из 75 вепских населенных пунктов Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. В сопровождающих карты комментариях авторы анализируют признаки, маркирующие отдельные ареалы, что позволило значительно продвинуться в осмыслении истории вепского языка, формировании его диалектных границ, а также степени иноязычных влияний.

Записанные на протяжении десятилетий диалектные материалы были расшифрованы языковедами и опу-

ликованы в сборниках образцов речи.⁴

Лексикографическое направление

Это направление, как и диалектологическое, наметилось уже при создании Института, здесь тоже можно выделить несколько важных этапов.

В 1930-е годы началась работа над словарями для младописьменных языков республики. Некоторые были подготовлены к изданию: А. А. Б е л я к о в, Русско-карельский орфографический справочник для карельских школ (1935), М. М. Х я м я л я й н е н, Ф. А. А н д р е е в, Вепско-русский словарь (1936), Н. А. А н и с и м о в, Карельский орфографический словарь (1940).

Переход преподавания с карельского и вепского языков на финский в 1940-е годы, переводческая деятельность, а также развитие культурных и экономических отношений между СССР и Финляндией потребовали создания в секторе словарной группы

⁴ Г. М. К е р т, Образцы саамской речи. Материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и йоканьский диалекты) (1961); Образцы саамской речи. Сост. Г. М. Керт, П. М. Зайков (1988); Образцы карельской речи. Калининские говоры. Сост. Г. Н. Макаров (1963); Образцы карельской речи. Говоры ливвиковского диалекта карельского языка. Сост. Г. Н. Макаров, В. Д. Рягоев (1969); Образцы карельской речи. Тихвинский говор собственно карельского диалекта. Собр., расшифровал и пер. В. Д. Рягоев (1980); Образцы вепской речи. Сост. М. И. Зайцева, М. И. Муллонен (1969); А. П. Б а р а н ц е в, Образцы лудиковской речи (1978); А. В. П у н ж и н а, Слушаю карельский говор (2001), а также изданный в Финляндии сборник «Образцы карельской речи» I. Говоры Республики Карелии, тихвинских и тверских карел. Näytteitä karjalan kielestä I. Karjalan tasavallan ja Sisä-Venäjän karjalaismurteet. Ред. В. Д. Рягоев, М. Есканен (1994), в подготовке которого принимали участие В. Д. Рягоев, П. М. Зайков, В. П. Федотова, Л. Ф. Маркианова, А. П. Баранцев и А. В. Пунжина.

по финскому языку. Началась плодотворная работа по подготовке серии финско-русских и русско-финских словарей, в том числе для средней школы. Словари, составленные или отредактированные сотрудниками сектора, до сих пор пользуются спросом у специалистов и учащихся, они неоднократно переиздавались.⁵

К середине второй половины XX столетия в секторе был накоплен богатый материал по прибалтийско-финским языкам Карелии и сопредельных областей, что позволило приступить к созданию диалектных словарей — хранилищ информации не только по диалектной речи, но и по культуре и истории народов. Первым стал подготовленный М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен «Словарь вепского языка» (1972),

⁵ Русско-финский словарь. Ред. М. Э. Куусинен, В. М. Оллыкайнен (1963); Финско-русский словарь. Сост. И. Вахрос, А. Щербаков, ред. В. Оллыкайнен, И. Сало (1975); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен (1981); Учебный русско-финский словарь глагольного управления. Сост. М. Э. Куусинен, В. С. Суханова, ред. М. Э. Куусинен (1988); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен. 2-е изд., испр. и доп. (1989); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен. 3-е изд., испр. и доп. (1993); Русско-финский словарь глагольного управления. Ред. М. Э. Куусинен (1996); Большой русско-финский словарь. Сост. М. Э. Куусинен и др., ред. М. Э. Куусинен (1997); Новый большой русско-финский словарь 1—2. Сост. М. Э. Куусинен, В. М. Оллыкайнен, Ю. Э. Сюръялайнен, ред. М. Э. Куусинен (1999); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен. 4-е изд., испр. и доп. (2000); Новый большой русско-финский словарь 1—2. Сост. М. Э. Куусинен, В. М. Оллыкайнен, Ю. Э. Сюръялайнен, ред. М. Э. Куусинен. 2-е изд. (2000); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен, Н. А. Лебедева, О. А. Храмова. 5-е изд. (2002); Финско-русский словарь. Сост. М. Э. Куусинен, Н. А. Лебедева, О. А. Храмова. 6-е изд. (2009); Новый большой русско-финский словарь 1—2. Сост. М. Э. Куусинен, В. М. Оллыкайнен, Ю. Э. Сюръялайнен. Изд. 3-е, перераб. и доп. (2012) и др.

в котором впервые представлена лексика всех вепсских диалектов.

С 1961 по 1972 г. Г. Н. Макаров, опираясь на материал Н. А. Анисимова, занимался «Словарем карельского языка: ливвиковский диалект», который увидел свет в 1990 г. В 1975 году издан «Русско-карельский словарь» Г. Н. Макарова. В 1994 году вышел составленный А. В. Пунжиной «Словарь карельского языка. Тверские говоры» (начинал работу А. А. Беляков). «Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка» (2003), подготовленный В. М. Оллыкайнен, вобрал в себя лексику финских говоров Вуолэ и Колтуши Ленинградской области. Образность карельской речи занимала В. П. Федотову на протяжении нескольких десятилетий. Результаты ее исследований нашли отражение во «Фразеологическом словаре карельского языка» (2000) и в «Кратком фразеологическом словаре карельского языка» (2001). В 2002 г. издан ее словарь «Дескриптивные глаголы в карельском языке» с подробным списком описательных глаголов, общих для большинства говоров карельского языка. Итогом многолетней полевой работы языковедов в средней и северной Карелии стал «Словарь собственно-карельских говоров Карелии» (2009; сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко). «Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков» (2007) — результат работы А. П. Баранцева, А. А. Белякова, П. М. Зайкова, М. И. Зайцевой, Н. Г. Зайцевой, Л. Ф. Маркиановой, А. В. Пунжиной, В. Д. Рягоева, В. П. Федотовой. Словарь, материал для которого собирался в полевых условиях в 1979—1981 гг. по 24 карельским, 6 вепсским и 5 саамским диалектам и говорам, содержит около 1500 понятий.

Новый этап лексикографической деятельности сектора был связан с начавшейся в 1989 г. ревитализацией карельской и вепсской письменностей. За три десятилетия сотрудники подготовили серию словарей нормированных вепсского и карельского язы-

ков,⁶ в которые наряду с общеупотребительной лексикой вошла и новейшая, а также терминология. Сотрудники сектора участвуют и в создании разговорников.⁷

В XXI в. на смену бумажным словарям пришли электронные. Языковеды ИЯЛИ десять последних лет занимаются созданием интернет-ресурса «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (<http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (изначально: Корпус вепсского языка, в 2017 г. он получил Всероссийскую премию «Ключевое слово»)). Частью ресурса является электронный словарь. В рамках проекта создана инфраструктура для формирования многоязычного тезауруса. Сегодня словарь корпуса содержит около 51 тыс. лемм и 755 тыс. словоформ, из которых 16 тыс. лемм и 660 тыс. словоформ представляют вепсский язык, 20,5 тыс. лемм и 64 тыс. словоформ — ливвиковское на-

⁶ Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, Вепско-русский, русско-вепсский учебный словарь (1995); Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, Новый русско-вепсский словарь (2007); Н. Г. Зайцева, Новый вепско-русский словарь (2010); Н. Г. Зайцева, Е. Е. Харитоновна, О. Ю. Жукова, Орфографический словарь вепсского языка (2012); Л. Ф. Маркианова, Т. П. Бойко, Карельско-русский словарь (1996); Т. П. Бойко, Л. Ф. Маркианова, Большой русско-карельский словарь (2011; 2016); подготовленный коллективом авторов при участии Н. А. Пеллинен и И. П. Новак «Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты)» (2015); Т. П. Бойко, Большой карельско-русский словарь (2016; 2019). Т. П. Бойко является составителем подготовленного к изданию «Орфографического словаря карельского языка (ливвиковское наречие)».

⁷ Т. П. Бойко, Разговорник по речевому этикету финно-угорских народов. Русско-карельский разговорник (2016); Русско-карельский разговорник (на людиковском наречии карельского языка). Сост. Н. Ковальчук (2017), ред. А. П. Родионова; Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова, Русско-вепсский разговорник (учебно-справочное издание). 2-е изд., перераб. и доп. (2018).

речие карельского языка, 9 тыс. лемм и 128 тыс. словоформ — собственно карельское наречие, 5,6 тыс. лемм и 500 словоформ — людиковское наречие карельского языка.

Практическое направление

При создании письменности для бесписьменных народов СССР в период культурной революции 1920—1930-х годов сотрудники Института наряду с исследованием карельского и вепского языков, занимались составлением учебных и методических пособий.

У истоков карельской письменности стоял Д. В. Бубрих, одновременно со сбором диалектного материала он разрабатывал нормы младописьменного карельского языка и готовил учебные пособия. В 1937 г. издана его «Грамматика карельского языка», в которой сделана попытка отобразить и связать в единую систему явления, наиболее устраивающие всех карелов. К сожалению, для оценки по достоинству этого варианта единого карельского языка времени не хватило.

Были подготовлены учебные пособия по карельскому языку: А. А. Беляков, Д. В. Бубрих, Учебник карельского языка для 3—4 классов (1934), А. А. Беляков, Хрестоматия по карельской литературе (1934), Н. А. Анисимов, Букварь (1937), Н. А. Анисимов, Грамматика карельского языка (1939), Н. А. Анисимов, Основные правила правописания карельского языка» (1940). Разработкой вепского младописьменного языка под руководством Н. И. Богданова занималась группа исследователей, в которую входил М. М. Хмяляйнен (М. М. Хмяляйнен, Ф. А. Андреев, Грамматика вепского языка (1935)).

В конце 1930-х годов начался продолвшийся около полувека отрыв теоретической лингвистики от практики преподавания карельского и вепского языков. Сотрудники сектора работали тогда над созданием и редактированием учебников по финскому языку, обучение которому велось в Карелии: Грамматика финского языка (1958, ред.

Б. А. Серебренников и Г. М. Керт); М. Э. Куусинен, Фонетика и орфография финского языка (1985) и т. д. Учебники финского языка рецензировали И. В. Сало, В. М. Оллыкяйнен, А. П. Баранцев и М. Э. Куусинен. В возрождении кольско-саамской письменности в 1980-е годы участвовал Г. М. Керт (Саамско-русский, русско-саамский словарь. Пособие для учащихся начальной школы, 1986; Учебник саамского языка для педучилищ (в соавторстве, рукопись)).

В конце 1980-х годов в связи с возрождением карельской и вепской письменностей сотрудники ИЯЛИ вновь обратились к практике. М. И. Муллонен, Н. Г. Зайцева, Л. Ф. Маркианова, В. П. Федотова, П. М. Зайков, В. Д. Рягоев, Т. П. Бойко занялись составлением учебников и методических пособий, были заложены традиции нормированной речи на карельском и вепском языках. За три десятилетия сделано немало: разработаны концепция и программа развития национальной школы Республики Карелия, теоретически обоснованы алфавиты и орфография новописьменных карельского и вепского языков, подготовлен целый ряд учебников и словарей для школ, а также учебных пособий для вузов.⁸ Тесная взаимосвязь академи-

⁸ P. Z a i k o v, Vienan aapini (1992); P. Z a i k o v, Kaunistaja karjalua. Luventakirja vienankarjalaksi. 2. luokka (1993); P. Z a i k o v, Karjalan kieliooppi 5—9 (2002); Л. Ф. М а р к и а н о в а, Учебник на карельском языке для 2-го класса (1992); Л. М а р к и а н о в а, Z. D u b r o v i n a, Aberi. Karjalan kielel luugiläzii lapsii näh (1990; 2001); Л. М а р к и а н о в а, Kirjunielku. Opastunkniigu 2. klua-san luugiläzii lapsii näh (1992); Л. Ф. М а р к и а н о в а, Karjalan kieliooppi 5—9 (2002); N. Z a i c e v a, M. M u l l o n e n, Abekirj (1991); N. Z a i c e v a, M. M u l l o n e n, Lujem i pagizem vepsäks. Lugendkirj 2. klassale (1991); N. Z a i c e v a, M. M u l l o n e n, Ičemoi lugemišt. Vepsän kelen lugendkirj. 3.—4. klassale (1994); A. K o t t i n a, A. M a k s i m o v, N. Z a i c e v a, Meiden Sana. Lugendkirj augotizskolan täht (1998); N. Z a i c e v a, Vepsän kelen grammatik. Teoretine openduzkirj 5.—9. klassoiile (2003) и др.

ческой науки и практики позволила выявить пробелы и в исследовании фонетического, грамматического, синтаксического и лексического строя изучаемых языков.

В настоящее время создаются и редактируются учебные программы и пособия по развитию речи для детей и взрослых.⁹

Ономастическое направление

Исследования топонимии в Карелии инициировал Г. М. Керг. В сферу его научных интересов входили саамский язык и диалекты, ряд работ он посвятил топонимии саамского происхождения на территории Карелии,¹⁰ а в начале 1970-х годов взял на себя руководство над изучением карельской ономастики. Базой послужила картотека топонимов Карелии и сопредельных областей, еже-

годно пополняемая экспедиционными материалами. Начало ей положила Н. Н. Мамонтова. Сегодня картотека ИЯЛИ — одна из крупнейших и признанных топонимических коллекций в России — содержит более 300 тысяч единиц хранения на русском, карельском и вепсском языках.

По топонимике в секторе защищены четыре кандидатские диссертации (Н. Н. Мамонтова, Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район) (1982); И. И. Муллаонен, Гидронимия бассейна реки Ояти (1983); Д. В. Кузьмин, Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии (2005); Е. В. Захарова, Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья (2015)) и две докторские (И. И. Муллаонен, Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования (2000); Д. В. Кузьмин, *Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa* (PhD, 2014)). В них рассматриваются закономерности сложения и функционирования карельских, вепсских и саамских топонимов, механизмы взаимодействия разноязычных систем и способы интеграции прибалтийско-финских топонимов в русскую систему географических названий. Разработаны основные положения ареально-типологической методики анализа названий географических объектов. По данным топонимии восстановлена история этнокультурных ареалов Карелии, реконструирован ряд утраченных вепским и карельским языками лексем, воссозданы многие элементы древнего вепсского и карельского некалендарного антропонимикона, выявлены карельские варианты православных имен.

С начала 2000-х годов ономастическими исследованиями руководит И. И. Муллаонен. Более 10 лет продолжается работа с географической информационно-аналитической системой «Топонимия Карелии» (разработана совместно со специалистами отдела геоинформационных систем Петрозав-

⁹ Примерные программы по карельскому, вепсскому и финскому языкам для среднего общего образования. Сост. Е. Г. Богданова, Е. В. Панкратьева, Н. А. Петрова, О. А. Храмцова; ред. Н. Г. Зайцева, Т. П. Бойко, Н. А. Пеллинен, Е. В. Захарова (2017); Региональная программа дошкольного образования «Карельский, вепсский, финский языки в детском саду». Сост. А. А. Решетина, О. А. Иванова, О. В. Ругачева, Т. В. Фомина, Н. А. Петрова, А. П. Родионова, Н. А. Пеллинен; ред. Н. Г. Зайцева, Е. Г. Богданова, Т. П. Бойко, О. А. Храмцова (2018); *Vepsän kelen openduzkirij*. Учебно-методическое пособие по вепсскому языку. Сост. О. Ю. Жукова, Л. В. Чиркова (2018); *Vepsän kelen openduzkirij lapsile*. Учебно-методическое пособие по вепсскому языку для детей. Сост. О. Ю. Жукова, Л. В. Чиркова (2019); I. Novak, I. Komisagova, Miun harpaukset karielan kieleh (Мои шаги к карельскому. Начальный курс тверского говора карельского языка) (2019) и др.

¹⁰ В связи с саамскими топонимическими исследованиями в Карелии необходимо упомянуть имя В. Т. Лескинена, который в начале 1960-х годов работал в ИЯЛИ, он стал первым, кто совершил ряд экспедиций в северные районы Карелии для сбора топонимического материала (записи хранятся в Фонограммархиве ИЯЛИ).

водского государственного университета), в рамках которой в электронный вид переводится Научная картотека топонимов, а каждое название привязывается к векторным и растровым картам разного масштаба и классифицируется по 20 параметрам. Система содержит около 80 000 топонимов. Она позволила вывести исследования на новый уровень, оперировать большим массивом данных, отбирать материал по одному или ряду признаков, а также картографировать его.

Результаты ономастических исследований опубликованы в монографиях, словарях и многочисленных статьях (ознакомиться с ними можно на сайте <http://illhportal.krc.karelia.ru>).

Кроме того, топонимисты ИЯЛИ занимаются упорядочением названий населенных пунктов, природных и культурных объектов на территории республики, отвечают на запросы государственных структур, учреждений и отдельных граждан.

Сектор сегодня

В секторе трудятся 11 специалистов (наряду с учениками Г. М. Керта — Н. Г. Зайцевой и И. И. Муллонен — представители четвертого поколения языковедов). Они работают как по традиционным направлениям прибалтийско-финского языкознания: диалектология вепсского (Н. Г. Зайцева) и карельского (А. П. Родионова, И. П. Новак) языков, лексикография (Т. П. Бойко), ономастика (И. И. Муллонен, И. А. Кюршунова, Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин), так и по новым: социолингвистика (С. В. Нагурная), лингвофольклористика и этнолингвистика (О. Ю. Жукова, Н. А. Пеллинен), лингвогеография (Н. Г. Зайцева, И. П. Новак), корпусная лингвистика (сектор в полном составе).

Сотрудники сектора преподают в высших учебных заведениях Карелии, Финляндии, Швеции, руководят выпускными квалификационными работами студентов, магистрантов, аспирантов, являются членами Государственной аттестационной комиссии в

Петрозаводском государственном университете. Особое внимание уделяется развитию и функционированию новописьменных языков Карелии — языковеды ИЯЛИ являются членами Республиканской термино-орфографической комиссии по карельскому и вепсскому языкам при Главе Республики Карелия, И. П. Новак — член Комиссии по использованию письменной формы языка тверских карел в публичной сфере. Н. Г. Зайцева и И. И. Муллонен — члены редакционных коллегий отечественных и зарубежных научных изданий.

За 90 лет сектор внес существенный вклад в развитие прибалтийско-финского языкознания, что отмечено и наградами: в 2018 г. И. И. Муллонен присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», в 2019 г. она избрана членом-корреспондентом РАН. За достижения в области вепсологии и вепсской письменности Н. Г. Зайцевой присвоено звание «Заслуженный деятель науки Республики Карелия», она награждена Орденом Дружбы. В 2019 г. Н. Г. Зайцева стала «Лауреатом года» «за активную просветительскую деятельность и вклад в развитие и обогащение вепсского языка, сохранение культурного наследия вепсского народа на территории Республики Карелия», в 2019 г. Т. П. Бойко награждена почетным знаком Главы Республики Карелия «За вклад в развитие Республики Карелия».

Е. В. ЗАХАРОВА, И. П. НОВАК
(Петрозаводск)

Addresses

Ekaterina Zakharova
Institute of Linguistics,
Literature and History
of the Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk)
E-mail: katja.zaharova@mail.ru

Irina Novak
Institute of Linguistics,
Literature and History
of the Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk)
E-mail: novak@krc.karelia.ru

Сектор языкознания ИЯЛИ в 1970-е гг.

I ряд: слева направо (сидят): В. М. Оллыкainen, А. В. Пунжина, Н. Г. Зайцева, А. П. Созонова, Б. А. Лайдинен

II ряд: слева направо (стоят): Г. Н. Макаров, В. П. Федотова, Н. Н. Мамонтова, Г. М. Керт, С. М. Кивикангас,

И. В. Сало, А. П. Баранцев

Сектор языкознания ИЯЛИ в 1980-е гг.

I ряд: слева направо (сидят): Ю. Э. Коппалева (Сюръялайнен), И. И. Муллонен, Г. М. Керт, А. В. Пунжина, Н. Г. Зайцева, В. М. Оллыкainen

II ряд: слева направо (стоят): М. И. Зайцева, П. М. Зайков, М. Э. Куусинен, В. Д. Рягоев, М. И. Пюльзю, В. П. Федотова, Л. П. Кирпу, А. А. Санделин, Л. Ф. Маркианова, Н. Н. Мамонтова

Сектор языкознания ИЯЛИ в 1990-е гг.

I ряд: слева направо (сидят): И. И. Муллонен, В. Д. Рягоев, Г. М. Керт

II ряд: слева направо (стоят): Н. Г. Зайцева, В. П. Федотова, Н. Н. Мамонтова, Т. П. Бойко, Л. П. Кирпу,
А. В. Пунжина

Сектор языкознания ИЯЛИ сегодня

Слева направо: С. В. Нагурная (Ковалева), Н. А. Пеллинен, А. П. Родионова, Т. П. Бойко, Н. Г. Зайцева,
И. И. Муллонен, Е. В. Захарова, И. П. Новак